

**Автономная некоммерческая организация
«Международный учебно-методический центр финансового мониторинга»
(МУМЦФМ)**

Лафитская Юлия Владимировна

**ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА И ОБРАЗОВАНИЯ
(НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ РЕЗУЛЬТАТ 5)**

Учебно-методические материалы

Москва 2021

Автономная некоммерческая организация
«Международный учебно-методический центр финансового мониторинга»
(МУМЦФМ)

ЛАФИТСКАЯ Юлия Владимировна

*заместитель начальника Юридического управления – начальник
международно-правового отдела Росфинмониторинга, магистр юриспруденции*

ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА И ОБРАЗОВАНИЯ
(НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ РЕЗУЛЬТАТ 5)

Учебно-методические материалы

Москва 2021

Юридические лица и образования (Непосредственный результат 5)

Пояснительная записка, цель и задачи обучения по теме, глоссарий

Цели и задачи: Настоящие учебно-методические материалы направлены на формирование базовых знаний относительно международной системы обеспечения прозрачности юридических лиц и образований, установленных Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег. В материалах представлены основные положения Рекомендаций ФАТФ в сфере прозрачности юридических лиц и образований, характеристики эффективной системы в данной области, как они представлены в методологии оценки ФАТФ, примеры лучших практик реализации международных требований.

Структура:

Общая характеристика требований международных стандартов в сфере обеспечения прозрачности бенефициарного владения юридических лиц и образований

Публичный доступ к информации о создании и видах юридических лиц и образований;

Выявление, оценка и понимание рисков ОД/ФТ и уязвимостей юридических лиц;

Меры по недопущению противоправного использования юридических лиц и образований в незаконных целях;

Своевременный доступ к достаточной, точной и актуальной базовой информации, и информации о бенефициарных владельцах юридических лиц и образований;

Эффективность, соразмерность и сдерживающее воздействие санкций (наказаний)

Глоссарий

БВ бенефициарное владение

НКО Некоммерческая организация

НПК Надлежащая проверка клиента

НР Непосредственный результат

ОД Отмывание денег

ФТ Финансирование терроризма

ФРОМУ Финансирование распространения оружия массового уничтожения

ООН Организация Объединенных Наций

СБ ООН Совет Безопасности Организации Объединенных Наций

РСБООН резолюция Совета Безопасности Организация Объединенных Наций

ПОД/ФТ Противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма

ПОД/ФТ/ФРОМУ Противодействие отмыванию денег, финансированию терроризма и распространения оружия массового уничтожения

ПДЛ Публичные должностные лица

ПЗР Пояснительная записка к Рекомендации ФАТФ

Р. Рекомендация ФАТФ

РОП Риск-ориентированный подход

ПФР Подразделение финансовой разведки

СПО Сообщение о подозрительной операции

СРО Саморегулируемые организации

УНФПП Установленные нефинансовые предприятия и профессии

ФАТФ Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ

Раздел 1. Общая характеристика требований международных стандартов в сфере обеспечения прозрачности бенефициарного владения юридических лиц и образований

Корпоративные субъекты (юридические лица и образования) играют существенную роль в глобальной экономике. При этом существует риск потенциального злоупотребления такими субъектами в противоправных целях, включая ОД и ФТ, коррупционные правонарушения, налоговое мошенничество, а также иные виды преступной деятельности. Так, юридические лица и образования могут быть средством сокрытия и конвертации доходов в целях обхода установленных мер ПОД/ФТ.

Как отмечается в руководстве ФАТФ по прозрачности и бенефициарному владению 2014 года¹ по результатам ряда исследований, проведенных ФАТФ, Всемирным Банком и Управлением ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) в рамках Инициативы по возврату похищенных активов, было выявлено злоупотребление корпоративными субъектами в преступных целях, включая ОД/ФТ. Если подвести итог, то недостаток достоверной, точной и актуальной информации о бенефициарной собственности косвенно содействует ОД/ФТ за счет сокрытия следующей информации:

личности известных или подозреваемых преступников;

истинного назначения открытия счета или наличия собственности, находящейся во владении корпоративного субъекта;

источника или способа использования денежных средств или собственности, связанной с корпоративным субъектом.

В соответствии с указанным документом среди возможных способов сокрытия данных о бенефициарных владельцах можно отметить использование:

а) компаний-ширм (которые могут создаваться с использованием различной формы собственности), особенно в тех случаях, когда в структуре

1

https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/FATF_documents/FATF_Guidances/Rukovodstvo_FATF_Prozrachnost_i_BS.pdf

собственности присутствуют иностранные участники, расположенные в различных юрисдикциях

b) сложной структуры собственности и управления с созданием акций различных уровней, зарегистрированных на имя других юридических лиц

c) акций на предъявителя и свидетельство на акции на предъявителя

d) отсутствие ограничений на использование юридических лиц в качестве директоров

e) формальных номинальных держателей акций и директоров, в тех случаях, когда личность действительного выгодоприобретателя не раскрывается

f) неформальных номинальных держателей акций и директоров, таких как близкие родственники и члены семьи

g) трастов и прочих юридических образований, которые предусматривают разделение юридического и бенефициарного права собственности на активы.

h) использования посредников при создании юридических лиц, включая профессиональных посредников.

В соответствии с отчетом ФАТФ по вопросам сокрытия бенефициарной собственности 2018 года² в целом указанные способы подтвердили свою актуальность.

В целях обеспечения глобальных мер борьбы с злоупотреблением корпоративными субъектами в 2003 году ФАТФ стала первым международным органом, установившим международные стандарты в сфере прозрачности бенефициарного владения, которые были усилены в 2012 году в рамках полного пересмотра стандартов ФАТФ в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ³.

Иные международные организации также предпринимают активные действия, направленные на повышение уровня прозрачности корпоративных

² <https://www.mumcfm.ru/repository/cbb14ff0ca973e7263dd656a11e216237b1e0cf96d4a381c41d2566db0c53470>

³ Здесь и далее при указании на Рекомендации, стандарты, Р., ПЗР, Глоссарий ФАТФ см <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/FATF%20Recommendations%202012.pdf>

субъектов⁴. Например, в 2013 году страны-участницы саммита «Группы восьми» утвердили основные принципы работы с бенефициарной собственностью, соответствующие стандартам ФАТФ, и опубликовали план мероприятий с указанием этапов работы, которые планируется реализовать в целях обеспечения прозрачности. Также лидеры стран-участниц саммита «Группы двадцати» в публичных выступлениях поощряли все страны бороться с рисками, связанными с непрозрачностью корпоративных субъектов, и на своем примере демонстрировали реализацию стандартов ФАТФ в области бенефициарной собственности, что также актуально при рассмотрении вопросов, связанных с налогообложением. Кроме того, рабочая группа ОЭСР по борьбе с взяточничеством отмечает в своих отчетах, что неполный доступ к информации о бенефициарной собственности юридических лиц является серьезным ограничением при реализации эффективных мер борьбы с подкупом иностранных публичных должностных лиц.

Таким образом, основным элементом снижения указанных рисков злоупотребления юридическими лицами и образования является обеспечение их прозрачности, путем предоставления доступа компетентным органам государственной власти к сведениям о юридическом и бенефициарном владении к таким структурам. Такая информация позволяет выявлять физических лиц, которые в конечном счете несут ответственность за осуществляемую деятельность или которые могут обладать информацией, необходимой для дальнейшего расследований.

Так, ключевые требования в отношении обеспечения прозрачности юридических лиц и образований содержатся в Рекомендациях 24 и 25 ФАТФ, а также в определенном аспекте в Рекомендации 10 ФАТФ, и в пояснительных записках к ним с учетом определений в Глоссарии ФАТФ.

При этом, хотя на момент подготовки материала прошло достаточно времени после утверждения требований ФАТФ, возможно констатировать, что

⁴ См Руководство ФАТФ по прозрачности и бенефициарному владению 2014 года https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/FATF_documents/FATF_Guidances/Rukovodstvo_FATF_Prozrachnost_i_BS.pdf

немногие страны добились эффективной имплементации стандартов в данной сфере. Так, из государств-членов ФАТФ значительного уровня эффективности по НР 5, направленного на оценку эффективности практической имплементации требований стандартов ФАТФ в сфере прозрачности юридических лиц и образований, достигли только 5 стран (Испания, Италия, Великобритания, Израиль и Российская Федерация)⁵. Ни одна из стран не достигла высокого уровня эффективности.

В целом в соответствии с рекомендациями ФАТФ⁶ (Р. 24 и 25) страны обязаны обеспечивать наличие достоверной, точной и актуальной информации о бенефициарных владельцах корпоративных субъектов, которой могут оперативно воспользоваться компетентные органы. В тех случаях, когда указанная информация доступна, она может способствовать соблюдению финансовыми учреждениями (ФУ) и установленными нефинансовыми предприятиями и лицами определенных профессий (УНФПП) мер надлежащей проверки клиентов (НПК) применительно к корпоративным субъектам, включая выявление бенефициарного владельца, выявление и управление рисками ОД/ФТ, а также реализацию системы контроля ПОД/ФТ на основе выявленных рисков (включая сообщения о подозрительных операциях и санкционные требования). Однако наличие указанной информации не освобождает ФУ и УНФПП от прочих обязательств в соответствии с Рекомендациями 10 и 22. Кроме того, с 2019 года к подотчетным субъектам также относятся провайдеры услуг виртуальных активов, на которых также должны быть распространены все требования в части превентивных мер, основой которых является НПК (см. ПЗР 15)⁷.

Так, в соответствии с Глоссарием ФАТФ, являющимся неотъемлемой частью стандартов, бенефициарный владелец определяется как физическое(-ие) лицо(-а), которое(-ые) в конечном счете владеет (-ют) или контролирует (-ют)

⁵ <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/4th-Round-Ratings.pdf>

⁶ <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/FATF%20Recommendations%202012.pdf>

⁷ Указанное требование подлежит применению в случае, если страна не запретила деятельность, связанную с виртуальными активами или провайдерами услуг виртуальных активов.

клиента и/или физическое лицо, от имени которого совершается сделка. В это понятие также включаются те лица, которые в конечном счете осуществляют эффективный контроль юридического лица или образования.

Указание «в конечном счете владеет или осуществляет контроль» и «конечный эффективный контроль» относится к ситуациям, в которых право собственности или контроль осуществляются через цепочку владения или через иной контроль, помимо прямого контроля.

Важно иметь в виду, что исходя из определения, бенефициарный владелец всегда физическое лицо.

Прежде чем рассматривать систему обеспечения прозрачности юридических лиц и образований необходимо учитывать положения Р. 10, являющейся базовой рекомендацией и определяющей порядок надлежащей проверки клиентов, являющихся юридическими лицами и образованиями, что также может быть использовано в целях имплементации Р. 24 и 25.

Меры НПК в целом строятся на 4 базовых требованиях.

- 1) Идентификация и верификация личности клиента;
- 2) Идентификация и принятие разумных мер по верификации личности бенефициарного владельца клиента;
- 3) Понимание цели и предполагаемого характера деловых отношений;
- 4) Проведение текущей надлежащей проверки деловых отношений и изучение проводимых операций.

В соответствии с пунктом 5 ПЗР. 10 ФАТФ финансовые организации и УНФПП (с учетом особенностей применения Р. 10, установленных в соответствии с Р. 22 ФАТФ), а также провайдеры услуг виртуальных активов (см. Р. 15) (далее – подотчетные организации) при выполнении процедур НПК в отношении клиентов, являющихся юридическими лицами или юридическими образованиями, должны быть обязаны идентифицировать и верифицировать личность клиента, изучить характер его деятельности, форму собственности и структуру управления. Требования к идентификации и проверке клиентов и бенефициарных владельцев, изложенные ниже в пунктах (а) и (b), направлены на

решение двух задач: во-первых, предотвращение незаконного использования юридических лиц и образований посредством глубокого изучения клиента для правильной оценки связанных с деловыми отношениями потенциальных рисков отмывания денег и финансирования терроризма и, во-вторых, принятие соответствующих мер для снижения этих рисков. Данные требования должны дополнять друг друга.

В данном контексте подотчетные организации должны быть обязаны:

(a) идентифицировать клиента и верифицировать его личность.

Меры, которые обычно необходимы для выполнения данной функции, потребуют получения следующей информации:

i. наименование, организационная правовая форма и подтверждение учреждения — верификацию можно осуществить, например, по свидетельству о регистрации, свидетельству о юридическом статусе и финансовом положении, партнерскому соглашению, трастовому договору или другим документам из надежного независимого источника, подтверждающим наименование, форму и текущий статус клиента;

ii. полномочия, регулирующие деятельность и обязательства юридического лица или образования (например, устав и учредительный договор), а также имена соответствующих лиц, занимающих высшие руководящие должности в структуре такого юридического лица или образования (например, старших управляющих, директоров компании, доверительных собственников траста);

iii. адрес зарегистрированного офиса и, если они отличаются, фактический адрес места осуществления деятельности;

(b) идентифицировать бенефициарных владельцев клиента и принимать разумные меры для верификации личности таких лиц, используя следующую информацию:

(i) для юридических лиц:

(i.i) личные данные физических лиц (если таковые есть, поскольку возможно такое распределение долей участия, при котором физических лиц — действующих самостоятельно или совместно, — осуществляющих контроль

юридического лица или образования через право собственности, может и не быть), владеющих в конечном итоге контрольной долей участия в юридическом лице; и

(i.ii) в тех случаях, когда имеются сомнения по пункту (i.i), являются ли лица (лицо) с контрольной долей участия бенефициарными владельцами (владельцем) или ни одно физическое лицо не осуществляет контроль через имущественные доли, личные данные физических лиц (если есть), осуществляющих контроль юридического лица или образования на иных основаниях;

(i.iii) если физических лиц, указанных в пунктах (i.i) или (i.ii) выше, не выявлено, то финансовые учреждения должны идентифицировать и принять разумные меры для верификации личности соответствующего физического лица, занимающего старшую руководящую должность;

(ii) для юридических образований:

(ii.i) трасты — идентификационные данные учредителя, доверительных собственников, протектора (если есть), выгодоприобретателей или класса выгодопреобретателей и любого другого физического лица, имеющего действительный контроль над трастом (в том числе через цепочку контроля или владения);

(ii.ii) другие типы юридических образований — идентификационные данные лиц, занимающих аналогичные позиции.

Если клиент или владелец контрольной доли участия является компанией, зарегистрированной на фондовой бирже и подлежащей требованиям о публикации информации (либо по правилам фондовой биржи, либо по закону, либо согласно обязательным для исполнения актам), которые налагают требования обеспечить достаточную прозрачность бенефициарной собственности, или является дочерним предприятием, где мажоритарный пакет принадлежит такой компании, устанавливать и проверять личности акционеров или бенефициарных владельцев таких компаний не требуется.

Необходимые идентификационные данные можно получить из открытого реестра, от клиента или из других надежных источников.

При этом при определении разумности мер верификации личности следует учитывать связанные с клиентом и деловыми отношениями риски отмывания денег и финансирования терроризма. Меры с (i.i) по (i.iii) являются не альтернативными вариантами, а каскадными мерами, когда каждая используется, когда были применены предыдущие меры и они не привели к идентификации бенефициарного собственника.

Таким образом, помимо понимания структуры собственности и контроля в юридическом лице, на практике всегда необходимо проведение проверки иных способов осуществления контроля в отношении юридического лица, поскольку иначе невозможно достоверное подтверждение статуса бенефициарного владельца клиента. Что же касается третьего варианта (определение старшего должностного лица), то его использование возможно в случае, когда по объективным причинам установление иного лица действительно невозможно.

Таким образом, приведенные требования направлены на исключение автоматического признания бенефициарными владельцами тех, лиц, которые подпадают под формальные признаки, требуя проведения качественного анализа. В целом в соответствии с Руководством ФАТФ по прозрачности и бенефициарному владению 2014 года контроль в отношении юридического лица может осуществляться посредством права собственности в компании (прямо или косвенно), иных форм контроля (например, путем участия в финансировании компании), посредством нахождения на управленческих позициях (например, директор)⁸.

Что же касается контрольной доли участия, то она зависит от структуры собственности компании. Она может базироваться на пороговом значении, например любое лицо, владеющее долей участия свыше определенного процента компании (например, 25 %). На практике, в контексте простых структур собственности, конечно, возможно совпадение бенефициарного владельца с

⁸ <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Guidance-transparency-beneficial-ownership.pdf>

юридическим владельцем, исходя из установленной пороговой суммы, однако как указано выше во всех случаях необходим анализ и установление отсутствия иных форм контроля.

В отношении выгодоприобретателей по договорам траста, которые определяются по характеристикам или по классу, финансовые учреждения должны получить достаточную информацию о выгодоприобретателе, чтобы финансовое учреждение убедилось в том, что оно сможет установить личность выгодоприобретателей на момент выплаты или когда выгодоприобретатель намеревается воспользоваться предоставленными ему правами.

Кроме того, бенефициарный собственник полиса страхования жизни должен быть включен как существенный фактор риска финансовым учреждением при определении, применимы ли расширенные меры НПК. Если финансовое учреждение определяет, что бенефициар, являющийся юридическим лицом или юридическим образованием, представляет собой повышенный риск, то расширенные меры НПК должны включать разумные меры по установлению и удостоверению личности бенефициарного собственника в момент выплаты.

Таким образом, положения Р. 10, являющейся базовой рекомендацией, устанавливают, во-первых, прозрачность бенефициарного владения, как неотъемлемого элемента мер НПК и в целом превентивных мер в сфере ПОД/ФТ, а, во-вторых, детализируют практические шаги, направленные на выявление бенефициарных владельцев. При этом Рекомендации 24 и 25 содержат отдельные основополагающие требования в целях обеспечения прозрачности юридических лиц и образований в целом в контексте национальной системы.

В соответствии с требованиями Рекомендации 24 страны должны принять меры для предотвращения использования юридических лиц для отмывания денег или финансирования терроризма. При этом под юридическими лицами для целей Р 24 понимаются любые организации, за исключением физических лиц, которые могут установить постоянные клиентские отношения с финансовой организацией или иным образом могут владеть имуществом (например, помимо

компаний указанное относится и к НКО)⁹. Страны должны обеспечить наличие достаточной, точной и своевременной информации о бенефициарной собственности и контроле юридических лиц, которую или доступ к которой могут оперативно получить компетентные органы. В частности, страны, в которых юридические лица могут выпускать акции на предъявителя или warrants на предъявителя либо в которых могут существовать номинальные акционеры или номинальные директора, должны принимать эффективные меры для обеспечения того, чтобы они не использовались для отмывания денег или финансирования терроризма. Странам следует рассмотреть вопрос о принятии мер по облегчению доступа к информации о бенефициарной собственности и контроле для финансовых учреждений и УНФПП, на которых распространяются требования, установленные в Рекомендациях 10 и 22.

Так, компетентные органы должны иметь возможность получать или иметь своевременный доступ к достаточной, точной и актуальной информации о бенефициарной собственности и контроле компаний и других юридических лиц (информация о бенефициарном владении), созданных в стране. Страны могут выбирать механизмы, на которые они опираются для достижения этой цели, хотя они также должны выполнять минимальные требования, изложенные ниже. Также очень вероятно, что странам потребуется использовать сочетание механизмов для достижения этой цели.

Как часть процесса обеспечения достаточного уровня прозрачности в отношении юридических лиц страны должны иметь механизмы, которые: (a) определяют и описывают различные типы, формы и основные черты юридических лиц в стране; (b) определяют и описывают процессы для (i) создания этих юридических лиц и (ii) получения и фиксации основной информации и информации по бенефициарной собственности; (c) делают приведенную выше информацию доступной для общественности; (d) оценивают риски отмывания денег и финансирования терроризма, связанные с различными типами юридических лиц, созданных в стране.

⁹ <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Guidance-transparency-beneficial-ownership.pdf>

При этом ПЗР 24 напрямую отсылает к ПЗР 10. Так, указывается, что информация о бенефициарной собственности для юридических лиц — это информация, указанная в Пояснительной записке к Рекомендации 10, пункт 5 (b) (i), а также что акционер с контролирующим пакетом акций, как определено в пункте 5 (b) (i) Пояснительной записки к Рекомендации 10, может быть определен на основании определенного порога; например, если доля акционера в компании превышает определенный процент (например, 25 %).

В отношении юридических образований в соответствии с Рекомендацией 25 странам следует принять меры по предотвращению использования юридических образований для отмывания денег или финансирования терроризма. В частности, страны должны обеспечить наличие достаточной, точной и своевременной информации о трастах, учрежденных по соглашению сторон, включая информацию о доверителях, доверительных собственниках и бенефициарах, которую или доступ к которой могут оперативно получить компетентные органы. Странам следует рассмотреть вопрос о принятии мер по облегчению доступа к информации о бенефициарной собственности и контроле для финансовых учреждений и УНФПП, на которых распространяются требования, установленные в Рекомендациях 10 и 22.

При этом в соответствии с Глоссарием ФАТФ термин юридические образования относится к трастам, учрежденным по соглашению, и другим аналогичным юридическим образованиям. Примеры других аналогичных договоренностей (для целей ПОД/ФТ) включают фидуциарные залоги, тройхенд и фидеикомисс.

Глоссарий ФАТФ напрямую устанавливает, что термины траст и доверительный управляющий трастом должны пониматься таким образом, как они определены в соответствии со статьей 2 Гаагской конвенции о праве, применимом к трастам и их признании¹⁰.

¹⁰ <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=59#:~:text=The%20Convention%20applies%20only%20to%20trusts%20created%20voluntarily%20and%20evidenced%20in%20writing.&text=The%20Convention%20does%20not%20apply,are%20transferred%20to%20the%20trustee.&text=A%20trust%20shall%20be%20governed%20by%20the%20law%20chosen%20by%20the%20settlor.>

Так, в соответствии с указанной статьей конвенции траст означает правовые отношения, установленные при жизни или посмертно лицом, учредителем, при размещении активов под контроль доверительного управляющего в пользу выгодоприобретателей или в установленных целях. Учредитель в контексте трастов представляет собой физическое или юридическое лицо, которое передает права собственности на свои активы доверительному управляющему траста посредством договора траста или аналогичной структуры.

В свою очередь термин прямовыраженный траст относится к трасту, созданному учредителем обычно в форме документа, например письменного договора об учреждении траста. Такие трасты отличаются от тех, что предусмотрены законодательством, и не связаны с явным намерением или решением учредителя создать траст или аналогичное юридическое образование (например, доверительная собственность в силу закона).

В соответствии с ст. 2 указанной Конвенции основными характеристиками траста являются следующие:

- 1) Активы представляют собой отдельный фонд и не являются частью собственного имущества доверительного управляющего
- 2) Правовой титул на активы в трасте принадлежит доверительному управляющему или другому лицу от имени доверительного управляющего
- 3) Доверительный управляющий обладает полномочиями и обязанностями, по которым он несет ответственность, по управлению, использованию или распоряжению активами в соответствии с условиями траста и особыми обязательствами, возложенными на него законом.

Оставление некоторых прав и полномочий за учредителем, а также факт того, что учредитель может сам иметь права выгодоприобретателя необязательно противоречат существованию траста.

При этом ключевой характеристикой, определяющей применимость требований Рекомендации 25 является факт передачи права собственности доверительному управляющему. В этой связи, например, в Российской

Федерации трасты не признаются и не могут быть созданы, за исключением создания на основании иностранного закона, а договор доверительного управления в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации не является юридическим образованием, аналогичным трастам по смыслу Р. 25, поскольку не предусматривает передачи права собственности на активы, передаваемые в доверительное управление.

Необходимо также учитывать, что Р. 25 не требует от стран признания трастов, однако предусматривает требования как в отношении стран, признающих и регулирующих их, так и в отношении стран, где трасты не признаны, но могут быть учреждены по иностранному праву. Так, все страны должны установить требования в отношении доверительных управляющих по раскрытию их статуса доверительного управляющего подотчетным организациям при установлении отношений или проведении разовых операций, а также установить требования в отношении профессиональных доверительных управляющих по хранению информации о трасте не менее 5 лет с момента прекращения их участия в трасте. Указанное обосновывается тем, что в случае учреждения траста по праву одного государства, но управлении трастом в другом государстве (месте расположения доверительного управляющего и активов, переданных в траст), последняя вероятно имеет большую взаимосвязь с трастом и активами в нем, а также с лицами, вовлеченными в отношения траста¹¹.

Кроме того, необходимо учитывать положения Р. 22 и 23, предусматривающие требования в отношении такой категории УНФПП, как провайдеры корпоративных и трастовых услуг. Так, одними из квалифицирующих видов деятельности, определяющих таких лиц в качестве подотчетных субъектов, является осуществление функций агента по созданию юридических лиц, директора юридического лица, доверительного управляющего трастом или выполнение аналогичных функций, а равно подготовка для осуществления таких функций другим лицом¹². Подробнее о

¹¹ <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Guidance-transparency-beneficial-ownership.pdf>

¹² Р 23 <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/FATF%20Recommendations%202012.pdf>

реализации требований ФАТФ такими субъектами см. Руководство ФАТФ по риск-ориентированному подходу для провайдеров корпоративных и трастовых услуг 2019 года¹³.

Эффективность практической реализации таких мер оценивается в рамках Непосредственного результата 5 в соответствии с Методологией оценки ФАТФ¹⁴.

Так, Непосредственный результат 5 (НР 5) определяется следующим образом: предотвращается злоупотребление юридическими лицами и образованиями в целях отмывания денег или финансирования терроризма, а компетентные органы имеют беспрепятственный доступ к информации об их бенефициарном владении.

НР 5 основывается на требованиях Р. 24 и 25, а также определенных элементах Р. 1, 10, 37 и 40. Необходимо также учитывать взаимосвязь НР 5 с Основным вопросом 2.5 по НР 2 (отдельно рассматривающим вопросы эффективного международного сотрудничества по обмену информацией о бенефициарном владении на основании требований, содержащихся в Р. 24 и 25, а также в Р. 37-40). Кроме того, влияние оказывает НР 1 (в части оценки рисков и вышеприведенных требований по оценке рисков юридических лиц). С учетом вышеприведенных положений Рекомендации 10, на практике также отдельные элементы НР 3 и 4 оказывают влияние на НР 5 (в части эффективности мер НПК со стороны подотчетных организаций и мер надзора за выполнением таких требований), а равно НР 5 может оказывать влияние иные непосредственные результаты, например НР 10 и 11 в части возможности установления лиц, действующих под контролем лиц, включенных в перечни, в отношении которых должны применяться целевые финансовые санкции.

Эффективная система в соответствии с Методологией характеризуется такими чертами, как наличие мер по недопущению использования юридических лиц и образований в преступных целях, обеспечение прозрачности таких лиц и

¹³ <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/RBA-Trust-Company-Service-Providers.pdf>

¹⁴ <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/methodology/FATF%20Methodology%202022%20Feb%202013.pdf>

образований, а также своевременной доступностью корректной и актуальной базовой информации и информации о бенефициарном владении. При этом базовая информация должна быть доступна публично, а информации о бенефициарном владении – компетентным органам, а нарушения указанных требований влекут применение эффективных, соразмерных и сдерживающих санкций. В результате применения указанных мер юридические лица и образования утрачивают свою привлекательность для преступников в целях злоупотреблений, связанных с ОД/ФТ.

Основные вопросы для оценки эффективности по НР 5 Методология определяет следующим образом:

5.1. В какой степени публично доступна информация о создании и видах юридических лиц и образований в стране?

5.2. Насколько хорошо соответствующие компетентные органы выявляют, оценивают и понимают уязвимость и степень, в которой юридические лица, созданные в стране, могут быть подвержены или подвергаются злоупотреблениям в целях ОД/ФТ?

5.3. Насколько хорошо страна внедрила меры по предотвращению злоупотребления юридическими лицами и образованиями в целях ОД/ФТ?

5.4. В какой степени соответствующие компетентные органы могут своевременно получать достаточную, точную и актуальную базовую информацию и сведения о бенефициарном владении в отношении всех видов юридических лиц, созданных в стране?

5.5. В какой степени соответствующие компетентные органы могут своевременно получать достаточную, точную и актуальную информацию о бенефициарном владении в отношении юридических образований?

5.6. В какой степени эффективные, пропорциональные и сдерживающие санкции применяются в отношении лиц, не выполняющих требования о предоставлении информации?

В качестве примера недостаточной эффективности в данной сфере можно рассмотреть отчет о взаимной оценке США 2016 года. Так, в отчете об оценке

США в обоснование низкого уровня эффективности, в частности, отмечается разный уровень понимания уязвимостей юридических лиц и образований компетентными органами, отсутствие данных о количестве юридических образований, недостаточность мер по предотвращению злоупотребления юридическими лицами и образованиями, минимальный уровень доступности или полное отсутствие доступа к данным о бенефициарном владении, в том числе отсутствие механизмов систематического получения данных о бенефициарном владении через механизмы НПК в подотчетных секторах¹⁵.

В качестве положительных примеров целесообразно рассмотреть ОВО Российской Федерации, Испании и Великобритании, как представляющие разные подходы к достижению эффективности в сфере обеспечения прозрачности юридических лиц и образований, но при этом достигшие значительного уровня эффективности (подробнее см. кейсы)

¹⁵ Необходимо иметь в виду, что требования в отношении обеспечения прозрачности бенефициарного владения в США значительным образом были реформированы в 2021 году.

Раздел 2. Публичный доступ к информации о создании и видах юридических лиц и образований

В соответствии с положениями ПЗР 24 (п. 3-6) для определения бенефициарных собственников компании компетентным органам потребуется определенная основная информация о компании, которая как минимум включала бы информацию о юридической собственности и структуре контроля компании. Эта информация включала бы сведения о статусе и полномочиях компании, ее акционерах и ее директорах. Все компании, созданные в стране, должны быть зарегистрированы в реестре компаний. Какое бы сочетание механизмов ни использовалось для получения и фиксации информации о бенефициарной собственности (см. ниже), существует набор основной информации о компании, которая должна быть получена и зафиксирована компанией в качестве необходимой предпосылки (возможна фиксация третьей стороной, но под ответственность самой компании). Минимальная основная информация, которая должна быть получена и зафиксирована компанией, должна быть следующей:

(a) название компании, подтверждение регистрации, правовая форма и статус, адрес зарегистрированного офиса, основные документы, регулирующие полномочия (например, меморандум и устав), список директоров; и

(b) реестр ее акционеров или членов, содержащий имена акционеров и участников, количество акций, принадлежащих каждому акционеру (в случае номинального собственника всех акций), и категории акций (в том числе характер связанных с этим прав голосования).

При этом реестр компании должен фиксировать всю основную информацию, изложенную в пункте (a) выше. Такой реестр компаний относится к реестру компаний, зарегистрированных или лицензированных в этой стране и обычно хранимый регистрирующим органом или для него. Это не относится к информации, которую хранят сами компании или которая хранится для них.

Что касается сведений в п. (b), то компания должна хранить данную основную информацию внутри страны, в своем зарегистрированном офисе или в другом месте, указанном в реестре компаний. Однако если компания или

реестр компаний содержит сведения о бенефициарном владельце компании внутри страны, то реестр акционеров необязательно должен храниться в этой стране при условии, что компания может предоставить эту информацию незамедлительно по запросу.

При этом вся базовая информация должна поддерживаться в актуальном состоянии и быть достоверной, что подразумевает также внедрение механизмов обеспечивающих периодическое обновление информации (в частности, при любых изменениях). Указанные требования, как и иные, должны подлежать принудительному исполнению, то есть за нарушение должны быть предусмотрены санкции.

Что касается трастов, то в соответствии с Руководством ФАТФ по прозрачности и бенефициарному владению 2014¹⁶ года специальные требования по регистрации трастов не являются распространенными, однако указанное может содействовать повышению прозрачности таких структур, позволяющих управлять имуществом в интересах других лиц. Подробнее см раздел 5 ниже.

¹⁶ <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Guidance-transparency-beneficial-ownership.pdf>

Раздел 3. Выявление, оценка и понимание рисков ОД/ФТ и уязвимостей юридических лиц;

Как было приведено выше п. 2 ПЗР 24 устанавливает требования в отношении оценки рисков ОД/ФТ, связанных с разными видами юридических лиц. В соответствии с Руководством ФАТФ по прозрачности и бенефициарному владению. 2014¹⁷ года для начала страны должны понять, какие юридические лица существуют в их юрисдикции, и какие риски с ними связаны. Странам следует обратить особое внимание на наличие следующих процедур:

а) идентификация и описание различных типов, форм и основных характеристик юридических лиц, имеющих в стране;

б) идентификация и описание следующих процедур: (i) создание указанных юридических лиц; (ii) получение и регистрация основной информации и информации о бенефициарной собственности по указанным юридическим лицам;

с) обеспечение общедоступности указанной информации;

д) оценка рисков ОД/ФТ, связанных с различными типами юридических лиц.

Страны должны провести комплексную оценку рисков, связанных с юридическими лицами, которая должна стать частью более широкой оценки рисков ОД/ФТ в стране в соответствии с требованиями Р. 1¹⁸. В эту оценку входит рассмотрение сопутствующих юридических и нормативных вопросов, характерных для определенной страны. В качестве части оценки риска странам рекомендуется провести обзор случаев, в которых корпоративные субъекты используются в преступных целях, для идентификации типологий, указывающих на высокую степень риска. Указанная оценка рисков должна охватывать не только внутренние угрозы и уязвимости, связанные с юридическими лицами, основанными в соответствии с законодательством данной юрисдикции, но также

¹⁷ <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Guidance-transparency-beneficial-ownership.pdf>

¹⁸ Подробнее см. Р 1, ПЗР 1 <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/FATF%20Recommendations%202012.pdf>, а также Руководство ФАТФ по проведению национальной оценки рисков 2013 года https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/content/images/national_ml_tf_risk_assessment.pdf

рассматривать угрозы и уязвимости международного уровня, связанные с юридическими лицами, основанными в других юрисдикциях, управление которыми осуществляется в домашней юрисдикции, и банковские счета которых находятся по юридическому адресу, особенно в случаях вовлечения юрисдикций с низким уровнем ПОД/ФТ. При оценке рисков, связанных с различными типами юридических лиц, необходимо также оценивать риски, характерные для специализированных юрисдикций, и провайдеров соответствующих услуг¹⁹.

Что касается оценки рисков ОД/ФТ, связанных с юридическими образованиями, то проведение такой оценки также должно стать частью национальной оценки рисков ОД/ФТ в соответствии с требованиями Рекомендации 1²⁰. В качестве части оценки рисков странам рекомендуется идентифицировать типологии, которые выявляют более высокие риски посредством анализа случаев, где трасты и другие юридические образования используются в преступных целях²¹.

В соответствии с документом лучшей практики ФАТФ по бенефициарному владению юридическими лицами 2019 года²² в целом оценка рисков может включать в себя рассмотрение соответствующих судебных дел, СПО, представленных подотчетными организациями, практику компетентных органов государственной власти, выявленные тренды ОД/ФТ и соответствующие изменения, например в использовании различных видов юридических лиц и образований.

В результате всеобъемлющей и комплексной оценки рисков, страны должны выработать обоснованную и соответствующую национальную политику в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ (см. Р. 2) с мерами, соразмерными существующим в стране рискам, обеспечить обязательное применение усиленных мер в ситуациях

¹⁹ П. 28 <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Guidance-transparency-beneficial-ownership.pdf>

²⁰ Подробнее см. Р 1, ПЗР 1 <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/FATF%20Recommendations%202012.pdf>, а также Руководство ФАТФ по проведению национальной оценки рисков 2013 года https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/content/images/national_ml_tf_risk_assessment.pdf

²¹ П.58 https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/FATF_documents/FATF_Guidances/Rukovodstvo_FATF_Prozrachnost_i_BS.pdf

²² <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/Best-Practices-Beneficial-Ownership-Legal-Persons.pdf>

повышенного риска и возможно упрощенных мер в ситуациях пониженного риска с соответствующим распределением ресурсов, предусмотрев аналогичные требования в отношении подотчетных организаций (см. Р. 1).

Раздел 4. Меры по недопущению противоправного использования юридических лиц и образований в незаконных целях;

В целом меры по недопущению противоправного использования юридических лиц и образований в незаконных целях можно подразделить на два типа:

1. Императивные требования стандартов ФАТФ – весь комплекс минимальных требований в отношении стран, установленный в соответствующих рекомендациях, в частности Р. 1 (оценка рисков и соразмерные меры их минимизации), 2 (межведомственное сотрудничество на национальном уровне и выработка политики ПОД/ФТ), 10 (меры НПК), 11 (хранение данных), 20 (СПО), 22 и 23 (требования к УНФПП), 24 (прозрачность юридических лиц), 25 (прозрачность юридических образований), 34 (взаимодействие с частным сектором и других в том числе касающихся организации надзорной деятельности (Р. 26-28 и 35), функций ПФР (Р. 29), деятельности правоохранительных органов (Р. 30 и 31) (в том числе рассматриваемые выше и ниже в рамках разбора требований международных стандартов ФАТФ).

2. Меры, принимаемые странами на основе собственных оценок рисков в соответствии с требованиями Р. 1 и другими рекомендациями (могут варьироваться в зависимости от страны, целесообразно в каждом отдельном случае рассматривать соответствующий раздел отчета о взаимной оценки каждой страны).

В этой связи представляется целесообразным рассмотреть ряд общих для стран сложностей в обеспечении прозрачности юридических лиц, как это определено по результатам анализа ФАТФ отчетов о взаимных оценках в Документе лучшей практики ФАТФ 2019 года²³ :

1) Недостаточная оценка рисков возможных злоупотреблений юридическими лицами в целях ОД/ФТ (например, не все виды юридических лиц охвачены, результаты отдельной оценки не соответствуют национальной оценке рисков, отсутствовало надлежащее рассмотрение угроз и уязвимостей с

²³ П. 30 <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/Best-Practices-Beneficial-Ownership-Legal-Persons.pdf>

иностранным элементом, не обеспечено надлежащее понимание рисков среди всех субъектов системы ПОД/ФТ);

2) Недостаточные меры по обеспечению актуальности и точности сведений о бенефициарных владельцах (например, недостаточность системы верификации данных или мониторинга, отсутствие требований по хранению данных в установленный период, отсутствие требований по обновлению данных в случае изменений, недостаточность координации между различными источниками информации и отсутствие перекрестной проверки сведений, сложности в выявлении бенефициарных владельцев в сложных корпоративных структурах, недоступность данных о бенефициарных владельцах в случаях иностранного владения);

3) Недостаточные механизмы обеспечения доступа к сведениям компетентных органов (например, барьеры в информационном обмене или отсутствие соответствующих механизмов, отсутствие процедур получения сведений от подотчетных организаций, невозможность определения источника данных в связи с отсутствием процедуры регистрации/лицензирования подотчетных организаций, недостаточность ресурсов компетентных органов государственной власти);

4) Недостаточные меры минимизации рисков, связанных с акциями на предъявителя и с номинальными акционерами;

5) Недостаточность эффективных, пропорциональных и сдерживающих санкций в отношении юридических лиц и подотчетных организаций, нарушающих требования в отношении обеспечения прозрачности;

6) Недостаточность механизмов мониторинга качества оказываемого международного сотрудничества (например, длительность сроков предоставления сведений о бенефициарном владении или непредставление таких сведений ввиду их отсутствия).

Раздел 5. Своевременный доступ к достаточной, точной и актуальной базовой информации, и информации о бенефициарных владельцах юридических лиц и образований;

Меры в отношении юридических лиц

В соответствии с п. 11 ПЗР 24 страны должны иметь механизмы, обеспечивающие наличие точной и своевременно обновляемой основной информации, включая информацию, предоставляемую в реестр компаний. Страны должны потребовать, чтобы любая доступная информация, упомянутая в пункте 7 ПЗР 24, была точной и хранилась максимально возможно актуализированной и чтобы информация обновлялась в разумные сроки после любых изменений. В соответствии с п. 12 ПЗР 24 компетентные органы, в частности правоохранительные органы, должны иметь все полномочия, необходимые для получения своевременного доступа к основной информации и к данным по бенефициарной собственности, которая хранится у соответствующих сторон. Согласно п. 13 ПЗР 24 страны должны требовать от своих регистраторов компаний облегчать своевременный доступ финансовым учреждениям, УНФПП и другим компетентным органам страны к публичной информации, которой они обладают, и как минимум к информации, упомянутой в пункте 4 (а) ПЗР 24, рассмотренной выше. Странам следует также рассмотреть возможность содействия своевременному доступу для финансовых учреждений и УНФПП к информации, упомянутой в пункте 4 (b) ПЗР 24.

Что касается непосредственно требований в отношении данных о бенефициарном владении, то в соответствии с п. 7 ПЗР 24 страны должны обеспечить, чтобы (а) компании располагали информацией о своих бенефициарных владельцах и эта информация была доступна в определенном месте внутри страны либо (b) должны быть такие механизмы, которые позволяют компетентным органам своевременно устанавливать бенефициарную собственность компании. Согласно п. 8 ПЗР 24 для того, чтобы соответствовать требованиям, изложенным в пункте 7, страны должны использовать **один или более** из следующих механизмов: (а) требование к компании или реестру

компаний получить и хранить актуальную информацию о бенефициарной собственности компании; (b) требование к компании принимать разумные меры для получения и хранения актуальной информации о бенефициарной собственности компании; (c) использование имеющейся информации, включая (i) информацию, полученную финансовыми учреждениями и/или УНФПП в соответствии с Рекомендациями 10 и 22; (ii) информацию, имеющуюся у других компетентных органов по юридической и бенефициарной собственности компаний, например регистраторов компаний, налоговых органов либо финансовых или иных регулирующих органов; (iii) информацию, имеющуюся у компании, как требуется выше в разделе А ПЗР 24; (iv) информацию о компаниях, зарегистрированных на фондовой бирже, где требования к раскрытию информации (либо по правилам фондовой биржи, либо по закону, либо согласно обязательным для исполнения актам) устанавливают требования к обеспечению надлежащей прозрачности бенефициарной собственности.

При этом в Рекомендации поясняется, что предпринятые меры должны быть пропорциональны уровню риска или сложности, порождаемой структурой собственности компании или природой акционеров с контрольным пакетом акций. Кроме того, при использовании механизма НПК страны должны быть в состоянии своевременно определить, имеет ли компания счет в финансовом учреждении внутри страны.

Согласно п. 9 ПЗР 24 независимо от того, какой из вышеперечисленных механизмов используется, страны должны обеспечить сотрудничество компаний с компетентными органами в максимально возможной степени в определении бенефициарного владельца. Это должно включать в себя: (a) требование, чтобы одно или несколько физических лиц, проживающих в этой стране, были уполномочены компанией и подотчетны перед компетентными органами в предоставлении всей основной информации и имеющихся сведений о бенефициарной собственности компании и оказании дальнейшего содействия властям; и/или (b) требование, чтобы УНФПП в стране были уполномочены компанией и подотчетны компетентным органам в предоставлении всей

основной информации и имеющихся сведений о бенефициарной собственности и оказании дальнейшего содействия властям; и/или (с) другие аналогичные меры, конкретно определенные в стране, которые могут эффективно обеспечить сотрудничество. В соответствии с п. 10 ПЗР 24 все лица, органы и организации, указанные выше, и сама компания (или ее администраторы, ликвидаторы или другие лица, участвующие в ликвидации компании) должны сохранять упомянутые информацию и записи в течение не менее пяти лет с даты ликвидации компании или прекращения ее существования иным образом или пяти лет с даты, когда компания перестает быть клиентом профессионального посредника или финансового учреждения.

Таким образом, стандарты ФАТФ предусматривают три возможных механизма обеспечения доступности данных о бенефициарных владельцах, оставляя выбор конкретного механизма на усмотрение страны с учетом рисков и контекста, характерных в каждом конкретном случае. Так, выделяется механизм установления реестра данных бенефициарных владельцев, механизм прямого запроса непосредственно юридических лиц и использование данных НПК, при этом каждый из указанных механизмов имеет как свои достоинства, так и недостатки²⁴. Например, в рамках реестрового подхода может быть затруднительно обеспечить надлежащий уровень верификации сведений в целях обеспечения их достоверности и актуальности. В рамках механизма по прямому запросу данных у юридических лиц, то существует риск раскрытия потенциального расследования в отношении юридического лица или сложности в принудительном исполнении требований при наличии иностранного элемента. В рамках использования данных НПК информация может быть доступна только в случае установления деловых отношений с подотчетным субъектом или могут быть сложности при недостаточной имплементации требований НПК со стороны

²⁴ Подробнее по каждому см. Руководство ФАТФ по прозрачности и бенефициарному владению 2014 года <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Guidance-transparency-beneficial-ownership.pdf> и Документ лучших практик ФАТФ по бенефициарному владению юридических лиц 2019 года <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/Best-Practices-Beneficial-Ownership-Legal-Persons.pdf>

подотчетных организаций, например при недостаточном понимании концепции бенефициарного владения.

Кроме того, страны вправе установить более одного из приведенных механизмов, что хоть и по действующей редакции стандартов ФАТФ является диспозитивным положением, однако в соответствии с Документом лучших практик 2019 года ФАТФ²⁵ именно применение комбинированного подхода признано в качестве наиболее эффективного способа обеспечения доступности достоверной, своевременной и актуальной информации о бенефициарном владении. Основным преимуществом такого подхода является возможность перекрестной проверки сведений из разных источников, что в конечном счете приводит к обеспечению более высокого уровня достоверности сведений и минимизации недостатков каждого отдельного механизма.

Помимо приведенных мер п. 14 ПЗР 24 предусматривает дополнительные требования в целях обеспечения прозрачности юридических лиц. В частности, страны должны принять меры для предотвращения злоупотреблений акциями на предъявителя и WARRANTами на предъявителя, например применяя один или более из следующих механизмов: (а) их запрет; (b) их преобразование в регистрируемые именные акции и WARRANTы (например, через дематериализацию); (с) иммобилизацию их через требование, чтобы они содержались в регулируемом финансовом учреждении или у профессионального посредника; или (d) требование к акционерам с контролирующим пакетом сообщать об этом компании и компании фиксировать их личность.

Следующая мера обеспечения прозрачности юридических лиц предусмотрена в п. 15 ПЗР 24, в соответствии с которым страны должны принять меры к предотвращению злоупотреблений номинальными акциями и номинальными директорами, например применяя один или оба механизма: (а) предъявив требования к номинальным акционерам и директорам раскрывать личность их номинаторов компаниям и любому соответствующему регистратору, включения этой информации в соответствующий реестр или (b)

²⁵ П. 54-50 <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/Best-Practices-Beneficial-Ownership-Legal-Persons.pdf>

предъявив к номинальным акционерам и директорам требования по лицензированию, записи их номинального статуса у регистратора компаний, хранения ими информации, идентифицирующей их номинатора, а также обеспечения доступности этой информации по запросу компетентных органов. Кроме того, в соответствии с п. 16 ПЗР 24 в отношении фондов, анштальтов и товариществ с ограниченной ответственностью страны должны принять аналогичные меры и наложить аналогичные требования, как необходимые для компаний, с учетом их различных форм и структур. Что касается иных видов юридических лиц, то согласно п. 17 ПЗР 24, страны должны принимать во внимание различные формы и структуры этих других юридических лиц, а также уровни рисков отмывания денег и финансирования терроризма, связанных с каждым типом юридического лица с целью достижения соответствующего уровня прозрачности. Как минимум страны должны обеспечить, чтобы аналогичные виды основной информации были зафиксированы и поддерживались такими юридическими лицами в точном и актуальном состоянии и чтобы такая информация была доступна своевременно компетентным органам. Страны должны проанализировать риски отмывания денег и финансирования терроризма, связанные с такими другими юридическими лицами, и в зависимости от уровня риска определить меры, которые должны быть приняты для обеспечения того, чтобы компетентные органы имели своевременный доступ к достаточной, точной и актуальной информации о бенефициарной собственности для этих юридических лиц.

Меры в отношении юридических образований

В отношении юридических образований п. 1 ПЗР 25 предусматривает, что страны должны требовать, чтобы доверительные управляющие любого траста, регулируемого в соответствии с их законодательством, получали и сохраняли достаточную, точную и актуальную информацию о бенефициарной собственности в отношении траста. Эта информация должна включать сведения о личности учредителя, доверительного управляющего(-их), протекторов (если таковые имеются), выгодоприобретателей или категорий выгодоприобретателей

и любом другом физическом лице, осуществляющем конечный эффективный контроль траста. Страны должны также требовать, чтобы доверительные управляющие любого траста, регулируемого в соответствии с их законодательством, хранили основную информацию о других регулируемых агентах и поставщиках услуг для траста, в том числе инвестиционных консультантах или менеджерах, бухгалтерях и налоговых консультантах.

В соответствии с п. 2 ПЗР 25 все страны должны принять меры для обеспечения того, чтобы доверительный управляющий раскрывал свой статус финансовым учреждениям и УНФПП, когда в качестве доверительного управляющего формирует деловые отношения или совершает разовые сделки выше пороговой суммы. Доверительным управляющим не должно запрещаться законом или обязательными для исполнения актами предоставлять в компетентные органы любую информацию, относящуюся к трасту, или предоставлять финансовым учреждениям и УНФПП по запросу информацию о бенефициарной собственности и активах траста, которая должна храниться или управляться в соответствии с условиями деловых отношений. Согласно п. 3 ПЗР 25 страны поощряются к тому, чтобы и другие соответствующие органы власти, физические и юридические лица хранили информацию по всем трастам, с которыми они имеют отношения. Потенциальными источниками информации о трастах, доверительных управляющих и активах трастов являются:

(a) реестры (например, центральный реестр трастов или активов трастов) либо реестры активов по земле, недвижимости, транспортным средствам, акциям и другим активам;

(b) другие компетентные органы, хранящие информацию о трастах и доверительных управляющих (например, налоговые органы, которые собирают информацию по активам и доходам, связанную с трастами);

(c) другие агенты и поставщики услуг для трастов, в том числе инвестиционные консультанты или менеджеры, юристы или провайдеры корпоративных и трастовых услуг.

В соответствии с п. 4 ПЗР 25 компетентные органы, в частности правоохранительные органы, должны иметь все полномочия, необходимые для получения своевременного доступа к информации, содержащейся у доверительных управляющих и других сторон, в частности информации, находящейся у финансовых учреждений и УНФПП: (а) о бенефициарной собственности, (b) месте жительства доверенного лица и (с) любых активах, находящихся под управлением или финансового учреждения, или УНФПП, в отношении любого доверительного управляющего, с которым они имеют деловые отношения или для которого они осуществляют разовые сделки.

Согласно п. 5 ПЗР 25 профессиональные доверительные управляющие обязаны хранить информацию, указанную в пункте 1 ПЗР 25, по крайней мере в течение пяти лет после окончания их участия в трасте. Странам рекомендуется требовать от непрофессиональных попечителей и других органов, лиц и организаций, указанных в пункте 3 ПЗР 25, хранить информацию в течение не менее пяти лет.

Кроме того, согласно п. 6 ПЗР 25 страны должны требовать, чтобы любая информация, хранящаяся в соответствии с пунктом 1 ПЗР 25, должна быть точной и максимально актуальной, и эта информация должна обновляться в разумные сроки после любых изменений.

В соответствии с п. 7 ПЗР 25 странам следует рассмотреть введение мер, направленных на облегчение доступа к любой информации по трастам, хранимой другими органами, лицами и организациями, упомянутыми в пункте 3, финансовыми учреждениями и УНФПП, предприятиями в соответствии с требованиями в Рекомендациях 10 и 22.

Как было указано выше страны не обязаны давать юридическое признание трастам, что также прямо предусмотрено в п. 8 ПЗР 25. В данном пункте также установлено, что странам необязательно включать требования пунктов 1, 2 и 6 ПЗР 25 в законодательство при условии, что соответствующие обязательства для таких целей существуют для доверительных управляющих (например, на основе общего права или прецедентного права).

Что касается других видов юридических образований с аналогичной структурой или функцией, то как указано в п. 9 ПЗР 25, страны должны принять меры, аналогичные мерам, предусмотренным для трастов, с целью достижения аналогичного уровня прозрачности. Как минимум страны должны обеспечить, чтобы информация, аналогичная той, что была указана выше в отношении трастов, была зафиксирована и поддерживалась точной и актуальной и чтобы такая информация была доступна своевременно компетентным органам.

Таким образом, как указывалось выше даже в случае непризнания трастов страны обязаны обеспечить применение требований в отношении профессиональных доверительных управляющих и по раскрытию статуса доверительного управляющего иностранным трастом подотчетным организациям.

В отношении остальных стран с учетом п. 3 ПЗР 25 установлена возможность выбора одного из механизмов, либо применения комбинированного подхода по аналогии с мерами в отношении юридических лиц. При этом необходимо учитывать, что данные требования являются диспозитивными.

Общие требования

Наконец п. 10 ПЗР 25 и п. 19 ПЗР 24 предусматривают требования в отношении быстрого, конструктивного и эффективного осуществления международного сотрудничества в отношении информации, в том числе сведений о бенефициарной собственности по юридическим лицам, трастам и другим юридическим образованиям, в соответствии с Рекомендациями 37 и 40. Указанные меры должны включать в себя: (а) облегчение доступа иностранным компетентным органам к любой информации, находящейся у регистраторов или других органов страны; (b) обмен внутри страны имеющейся информацией о трастах или других юридических образованиях; (c) использование своих компетентных органов в соответствии с внутренним законодательством для получения информации о бенефициарном владении от имени зарубежных партнеров.

Как следует из предыдущего раздела, указанные меры имеют особое значение в целях обеспечения доступности данных о юридических лицах и образованиях с иностранным элементом на национальном уровне. Вместе с тем, эффективность непосредственно международного обмена информацией в этой области оценивается в рамках Непосредственного результата 2.

Кроме того, в соответствии с выводами, содержащимися в Документе лучшей практики ФАТФ 2019 года²⁶ к ключевым характеристикам эффективной системы обеспечения прозрачности наряду с рассмотренным выше комбинированным подходом обеспечения доступности сведений о бенефициарном владении можно также отнести своевременный обмен информацией как на национальном, так и на международном уровнях.

²⁶ П 114-115 <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/Best-Practices-Beneficial-Ownership-Legal-Persons.pdf>

Раздел 6. Эффективность, соразмерность и сдерживающее воздействие санкций (наказаний)

В соответствии со стандартами ФАТФ любые обязательные требования должны быть обеспечены мерами принудительного исполнения, то есть прямо установленными требованиями и сопутствующими мерами ответственности и санкциями за нарушение. Так, п. 18 ПЗР 24 предусматривает наличие четко сформулированной обязанности соблюдать требования стандарта ФАТФ, а также ответственности и эффективных, соразмерных и сдерживающих санкций, применимых для любого юридического или физического лица, которые не выполняют должным образом эти требования.

В соответствии с п. 11 ПЗР 25 страны также должны обеспечить, чтобы были четкие обязанности выполнять требования данного стандарта и чтобы доверительные управляющие были либо юридически ответственны за любое неисполнение обязанностей, существенных для выполнения обязательств, изложенных в пунктах 1, 2, 6 и (где применимо) 5 ПЗР 25; либо чтобы имелись эффективные, соразмерные и сдерживающие санкции, будь то уголовные, гражданские или административные, за невыполнение установленных требований. Страны должны также обеспечить наличие эффективных, соразмерных и сдерживающих санкций, будь то уголовных, гражданских или административных, за непредставление компетентным органам своевременного доступа к информации о трастах, упомянутой в пунктах 1 и 5 ПЗР 25.

В качестве примеров санкций можно привести отказ в регистрации юридического лица, отказ или прекращение деловых отношений, штрафы, уголовные санкции, изъятие активов и другие. Главным образом такие меры должны быть соразмерными степени тяжести нарушения, что подразумевает наличие набора мер воздействия, а также иметь сдерживающий характер, то есть препятствовать повторности нарушений.

Кейсы

Кейс № 1

Испания²⁷

В Испании установлено требование в отношении нотариусов во всех случаях идентифицировать и фиксировать сведения о бенефициарных владельцах при учреждении юридического лица на основании декларации представителя компании, которая подлежит верификации со стороны нотариуса. Помимо нотариусов информацию собирают также в реестре компаний на основании данных от самого юридического лица с ежегодным обновлением и мерами принудительного исполнения. Кроме того, ПФР Испании ведет базу данных от кредитных организаций. Информация при этом доступна правоохранительным органам в режиме онлайн.

Кейс № 2

Великобритания²⁸

Доступ к сведениям о базовой информации и бенефициарном владении юридическими лицами и образованиями обеспечивается тремя источниками сведений – подотчетные организации, публичные реестры компаний и бенефициарных владельцев, а также от самих юридических лиц. Указанное разнообразие источников информации содействует точности сведений. При этом данные о бенефициарных владельцах содержатся в реестре сведений о лицах с значительным контролем и на момент проведения оценки сведения в таком реестре не подлежали верификации, в отличие от данных получаемых через

²⁷ Подробнее см отчет о взаимной оценки Испании ФАТФ <https://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/mer-spain-2014.html>, отчеты о прогрессе <http://www.fatf-gafi.org/countries/s-t/spain/documents/fuar-spain-2019.html> и <http://www.fatf-gafi.org/countries/s-t/spain/documents/fur-spain-2018.html>, а также примеры Испании, включенные в Документ лучшей практики ФАТФ 2019 года <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/Best-Practices-Beneficial-Ownership-Legal-Persons.pdf>

²⁸ Подробнее см отчет о взаимной оценки Великобритании ФАТФ <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/MER-United-Kingdom-2018.pdf>, а также примеры Великобритании, включенные в Документ лучшей практики ФАТФ 2019 года <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/Best-Practices-Beneficial-Ownership-Legal-Persons.pdf>

НПК. После утверждения отчета велась работа по совершенствованию данных в указанном реестре, в том числе в части введения требования в отношении подотчетных организаций по направлению сообщений о расхождении в данных получаемых в рамках НПК и содержащихся в реестре. Кроме того, установлен реестр бенефициарных владельцев трастов.

Кейс № 3

Российская Федерация²⁹

В целях обеспечения прозрачности бенефициарного владения юридических лиц в Российской Федерации также реализован комбинированный подход – (1) получение информации о бенефициарных владельцах через механизм НПК подотчетными организациями с корреспондирующим требованием в отношении самих клиентов представлять соответствующие сведения (доступность данных посредством данного механизма для государственных органов обеспечивается через полномочие ПФР (Росфинмониторинга), запрашивать все подотчетные организации, которые обязаны представлять соответствующую информацию), а также

(2) получение сведений непосредственно от юридических лиц (установлена отдельная обязанность для всех юридических лиц располагать данными о своих бенефициарных владельцах и представлять эти сведения по запросу уполномоченных органов – Росфинмониторинга и ФНС России – с корреспондирующим требованием в отношении учредителей и участников юридических лиц по предоставлению в юридическое лицо всей необходимой информации для выполнения указанных требований). Таким образом осуществляется перекрестная сверка данных, получаемых из разных источников, что приводит к повышению уровня достоверности сведений, доступных государственным органам, а также выявлению недочетов при реализации возложенных требований представителями частного сектора.

²⁹ Подробнее см отчет взаимной оценки Российской Федерации ФАТФ <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/Mutual-Evaluation-Russian-Federation-2019.pdf> (https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/OVO_RF_final_.pdf в переводе на русский язык)

Тесты

Задание для самостоятельной работы

Проведение сравнительно-правового исследования эффективности реализации в Российской Федерации, Испании и Великобритании требований стандартов ФАТФ в части Непосредственного результата 5в формате аналитической справки.

Необходимые источники при подготовке аналитической справки:

1. Стандарты ФАТФ;
2. Отчеты о взаимной оценке ФАТФ системы ПОД/ФТ Российской Федерации, Испании и Великобритании;
3. Доступные в открытых источниках нормативно-правовые акты Российской Федерации, Испании и Великобритании, регулирующие отношения в сфере обеспечения прозрачности бенефициарного владения.

Объем: 5-7 страниц, шрифт Times New Roman, 14, интервал 1,5

Содержание: При подготовке аналитической справки необходимо провести сравнительно-правовое исследование механизмов Российской Федерации, Испании и Великобритании, разработанных для обеспечения эффективной системы прозрачности юридических лиц и образований.

Изложение материалов каждого блока должно соответствовать основным вопросам Непосредственного результата 5 Методологии оценки ФАТФ, а также содержать сравнительно-правовой анализ практической имплементации соответствующих стандартов ФАТФ (в первую очередь Рекомендаций 24 и 25, а также применимых аспектов Рекомендаций 1, 2, 10, 22 и иных). Каждый блок должен содержать выводы с рекомендациями по совершенствованию национальных систем рассматриваемых стран в **дополнение** к указанным в отчетах о взаимных оценках.

Тест (верный ответ выделен)

1. В отношении какого вида ценных бумаг ФАТФ предписывает конкретные меры минимизации рисков ОД/ФТ

А) векселя

Б) чеки

В) акции на предъявителя

Г) облигации

2. Какие сведения о юридическом лице должны быть доступны компетентным органам, но при этом могут не быть публичными

А) сведения об исполнительном органе

Б) сведения об учредителях

В) сведения о структуре юридического лица

Г) сведения о бенефициарном владельце

3. Какое лицо не может выступать бенефициарным владельцем

А) юридическое лицо-учредитель

Б) физическое лицо-учредитель

В) директор

Г) физическое лицо, владеющее менее 25% доли в уставном капитале

4. Какие требования страна не должна применять в отношении трастов, если по ее национальному праву трасты не признаются

А) требования в отношении профессиональных доверительных управляющих по хранению сведений о сторонах траста

Б) требования в отношении регулирования отношений доверительного управляющего и учредителя траста

В) требования по раскрытию статуса доверительного управляющего финансовой организации

Г) требования по раскрытию сведений о трасте компетентным органам

5. Какие шаги необходимо предпринять для установления бенефициарного владельца юридического лица

А) определить физическое лицо, в конечном счете владеющее или контролирующее юридическое лицо, при этом идентифицировать физических лиц, которые в конечном счете владеют контролирующей долей в юридическом лице; при наличии сомнений, что такие лица осуществляют

конечный контроль, идентифицировать физических лиц, осуществляющих контроль иным способом; если такие лица невозможно установить – идентифицировать физическое лицо, занимающее руководящую позицию в юридическом лице

Б) определить физическое лицо, в конечном счете контролирующее юридическое лицо, при этом идентифицировать физических лиц, которые в конечном счете владеют контролирующей долей в юридическом лице; при наличии нескольких таких лиц, идентифицировать лицо, владеющее большей долей

В) определить лицо, в конечном счете владеющее или контролирующее юридическое лицо, при этом идентифицировать лиц, которые в конечном счете владеют контролирующей долей в юридическом лице; при наличии сомнений, что такие лица осуществляют конечный контроль, идентифицировать лиц, осуществляющих контроль иным способом; в случае отсутствия таких лиц определить главный управляющий орган юридического лица

Г) определить физическое лицо, в конечном счете владеющее или контролирующее юридическое лицо, при этом идентифицировать физическое лицо, занимающее руководящую позицию в юридическом лице

Список использованной литературы

1. Руководство по прозрачности и бенефициарному владению, 2014 https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/FATF_documents/FATF_Guidances/Rukovodstvo_FATF_Prozrachnost_i_BS.pdf; <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Guidance-transparency-beneficial-ownership.pdf>
2. Отчет ФАТФ – Соккрытие бенефициарного владения, 2018 <https://www.mumcfm.ru/repository/cbb14ff0ca973e7263dd656a11e216237b1e0cf96d4a381c41d2566db0c53470>
3. Рекомендации ФАТФ <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/FATF%20Recommendations%202012.pdf>
4. Таблица консолидированных рейтингов <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/4th-Round-Ratings.pdf>
5. Гаагская конвенция о праве, применимом к трастам, и их признании, 1985 <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=59#:~:text=The%20Convention%20applies%20only%20to%20trusts%20created%20voluntarily%20and%20evidenced%20in%20writing.&text=The%20Convention%20does%20not%20apply,are%20transferred%20to%20the%20trustee.&text=A%20trust%20shall%20be%20governed%20by%20the%20law%20chosen%20by%20the%20settlor>.
6. Руководство ФАТФ по риск-ориентированному подходу в секторе провайдеров корпоративных и трастовых услуг, 2019 <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/RBA-Trust-Company-Service-Providers.pdf>
7. Методология оценки ФАТФ <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/methodology/FATF%20Methodology%202022%20Feb%202013.pdf>
8. Руководство по национальной оценке рисков ОД/ФТ, 2013 https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/content/images/national_ml_tf_risk_assessment.pdf
9. Документ лучшей практики ФАТФ – Бенефициарное владение юридических лиц, 2019 <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/Best-Practices-Beneficial-Ownership-Legal-Persons.pdf>
10. Отчет взаимной оценки Испании, 2014 <https://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/mer-spain-2014.html>;
Отчет о прогрессе <http://www.fatf-gafi.org/countries/s-t/spain/documents/fuar-spain-2019.html> и <http://www.fatf-gafi.org/countries/s-t/spain/documents/fur-spain-2018.html>
11. Отчет взаимной оценки Великобритании, 2018 <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/MER-United-Kingdom-2018.pdf>

12. Отчет взаимной оценки Российской Федерации, 2019

<http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/Mutual-Evaluation-Russian-Federation-2019.pdf>

https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/OVO_RF_final_.pdf

Расширенный перечень актов, литературы и ресурсов:

I. Международные конвенции

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.

Конвенция ООН против коррупции 2003 г.

Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г.

Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990г.

Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма 2005г.

Гаагская конвенция о праве, применимом к трастам, и их признании 1985 г.

II. Основные документы ФАТФ

Рекомендации ФАТФ

Методология оценки ФАТФ

Процедуры проведения 4-го раунда взаимных оценок ФАТФ

III. Руководства ФАТФ:

Руководство по оценке рисков ФТ, 2019

Руководство по риск-ориентированному подходу в секторе профессиональных юристов, 2019

Руководство по риск-ориентированному подходу в секторе бухгалтеров, 2019

Руководство по риск-ориентированному подходу в секторе провайдеров корпоративных и трастовых услуг, 2019

Руководство по данным и статистке в сфере ПОД/ФТ, 2015

Руководство по национальной оценке рисков ОД/ФТ, 2013

Руководство по прозрачности и бенефициарному владению, 2014

IV. *Документы лучших практик ФАТФ:*

Бенефициарное владение юридических лиц, 2019

V. *Типологические отчеты ФАТФ:*

Соккрытие бенефициарного владения, 2018.

VI. *Отчеты взаимных оценок ФАТФ*

Отчет взаимной оценки Испании, 2014

Отчет взаимной оценки США, 2016

Отчет взаимной оценки Великобритании, 2018

Отчет взаимной оценки Российской Федерации, 2019

VII. *Литература*

Прозрачность юридических лиц и образований: пути снижения рисков отмывания денег и финансирования терроризма: монография/отв. ред. В.И. Лафитский, М.А. Цирина – М. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, МУМЦФМ. – Москва: Изд-во; Ярославль: Литера, 2014.

Интернет-ресурсы

<http://www.fatf-gafi.org/>

<https://eurasiangroup.org/ru>

<https://www.mumcfm.ru/>

Юридические лица и образования (непосредственный результат 5)

Учебно-методические материалы

Автор:

**Лафитская Ю.В., заместитель начальника Юридического
управления – начальник международно-правового отдела
Росфинмониторинга, магистр юриспруденции**

Глоссарий ФАТФ

БЕНЕФИЦИАРНЫЙ ВЛАДЕЛЕЦ – ФИЗИЧЕСКОЕ(-ИЕ) ЛИЦО(-А), КТОРОЕ(-ЫЕ) В КОНЕЧНОМ СЧЕТЕ ВЛАДЕЕТ (-ЮТ) ИЛИ КОНТРОЛИРУЕТ (-ЮТ)

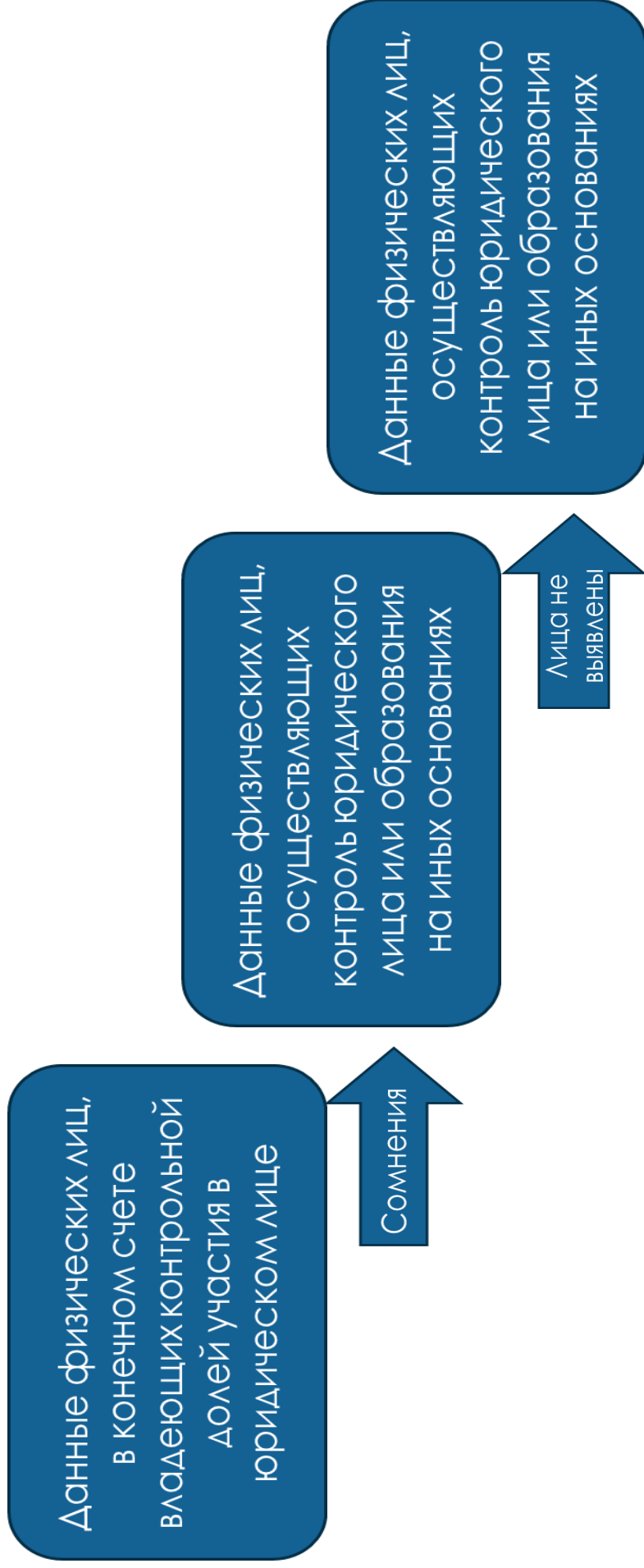
КЛИЕНТА И/ИЛИ ФИЗИЧЕСКОЕ ЛИЦО, ОТ ИМЕНИ КОТОРОГО СОВЕРШАЕТСЯ СДЕЛКА.

В ЭТО ПОНЯТИЕ ТАКЖЕ ВКЛЮЧАЮТСЯ ТЕ ЛИЦА, КОТОРЫЕ В КОНЕЧНОМ СЧЕТЕ ОСУЩЕСТВЛЯЮТ ЭФФЕКТИВНЫЙ КОНТРОЛЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ИЛИ ОБРАЗОВАНИЯ.

Стандарты ФАТФ

Рекомендация 10 ФАТФ

Рекомендация 24 ФАТФ

Базовая информация о юридическом лице

Информация о бенефициарном владельце юридического лица

Своевременный доступ к актуальной и точной информации

Ответственность и санкции

Международное сотрудничество

Рекомендация 25 ФАТФ

Своевременный доступ к актуальной и точной информации

Требования в отношении стран, признающих трасты

Требования в отношении стран, не признающих трасты

Ответственность и санкции

Международное сотрудничество

Непосредственный результат 5 ФАТФ

Публичный доступ к информации о создании и видах юридических лиц и образований

Выявление, оценка и понимание рисков ОД/ФТ и уязвимостей юридических лиц

Меры по недопущению противоправного использования юридических лиц и образований в незаконных целях

Своевременный доступ к достаточной, точной и актуальной базовой информации, и информации о бенефициарных владельцах юридических лиц и образований

Эффективность, соразмерность и сдерживающее воздействие санкций (наказаний)

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!